

ISSN 1997-0854 (Print), 2587-6341 (Online)
УДК 781.1+398.8

DOI: 10.17674/1997-0854.2019.1.140-149

И. Г. АЛИЕВА, И. Б. ГОРБУНОВА, С. В. МЕЗЕНЦЕВА

*Бакинская музыкальная академия им. У. Гаджибейли, г. Баку, Азербайджан
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена*

г. Санкт-Петербург, Россия

Хабаровский государственный институт культуры, г. Хабаровск, Россия

ORCID: 0000-0002-6119-7316, imina.aliyeva@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4389-6719, gorbunovaib@herzen.spb.ru

ORCID: 0000-0002-4258-5436, mezenceva-sv@yandex.ru

Музыкально-компьютерные технологии как инструмент трансляции и сохранения музыкального фольклора (на примере Дальнего Востока России)

В статье анализируются проблемы сбора и обработки фольклорных материалов, рассматриваются современные информационные ресурсы и технологии как средство сохранения и трансляции музыкального фольклора. Дальний Восток – уникальный этнический регион, на территории которого проживают носители разных культур, однако традиционный фольклор стремительно исчезает, уходят из жизни носители языков. Музыкально-компьютерные технологии (МКТ) могут стать перспективным инструментом освоения, трансляции и сохранения явлений музыкальной культуры, в связи с чем возникает необходимость скорейшего внедрения МКТ в практику деятельности исследователей музыкального фольклора.

Выявление уникальных образцов традиционного музыкального творчества, изучение и осмысление ценнейших собранных материалов, работа по расшифровке не теряют своей актуальности. Авторы подчёркивают важную роль дальнейшей профессиональной обработки, каталогизации, классификации, систематизации и оцифровки данных. В статье поддерживается идея создания «музыкального банка» и «интонационного каталога» образцов музыкального фольклора. Акцентируется проблема создания образовательного пространства в сети Интернет с применением возможностей МКТ, которые выступают, в частности, новым видом накопления и трансляции знаний о музыке. Авторы приходят к выводу о возможности МКТ сыграть значительную роль в процессе освоения, трансляции и сохранения музыкальной культуры российского Дальнего Востока, а также развития и популяризации традиционного культурного наследия многонациональной России.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, традиционная музыкальная культура, музыкальная культура Дальнего Востока России, межкультурная коммуникация, трансляция музыкальной культуры.

Для цитирования / For citation: Алиева И. Г., Горбунова И. Б., Мезенцева С. В. Музыкально-компьютерные технологии как инструмент трансляции и сохранения музыкального фольклора (на примере Дальнего Востока России) // Проблемы музыкальной науки. 2019. № 1. С. 140–149. DOI: 10.17674/1997-0854.2019.1.140-149.

IMINA G. ALIYEVA, IRINA B. GORBUNOVA, SVETLANA V. MEZENTSEVA

Baku Academy of Music named after U. Hajibayli, Baku, Azerbaijan

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

Khabarovsk State Institute of Culture, Khabarovsk, Russia

ORCID: 0000-0002-6119-7316, imina.aliyeva@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4389-6719, gorbunovaib@herzen.spb.ru

ORCID: 0000-0002-4258-5436, mezenceva-sv@yandex.ru

Musical Computer Technologies as an Instrument of Transmission and Preservation of Musical Folklore (by the Example of the Russian Far East)

The article analyzes the issues of gathering and arrangement of folk musical materials, examines contemporary informational resources and technologies as a means of preservation and transmission of musical folklore.

The Far East is a unique ethnic region inhabited by bearers of various cultures on its region, however, traditional folk music is rapidly disappearing, as the bearers of these languages are gradually dying out. Musical computer technologies (MCT) may become a perspective tool for mastery, transmission and preservation of phenomena of musical culture, in connection with which there arises the necessity of the swiftest implementation of MCT into the practice of activities of folk music researchers.

Disclosure of unique specimens of traditional musical creativity, the study and comprehension of the most valuable collected materials, and the work on deciphering – all of these have not lost their relevance. The authors emphasize the important role of further professional elaboration, cataloguing, classification, systematization and digitization of data. The article gives support to the idea of a “musical bank” and an “intonational catalogue” of examples of musical folklore. Accentuation is given to the issue of creation of an education-related space in the domain of the Internet with application of the opportunities for MCT, which demonstrate themselves, among other things, as a new means of accumulation and transmission of knowledge about music. The authors come to the conclusion about the ability of MCT to play a significant role in the process of mastery, transmission and preservation of the musical culture of the Russian Far East, as well as the development and popularization of the traditional cultural heritage of the multinational state of Russia.

Keywords: musical computer technologies, traditional musical culture, musical culture of the Far East of Russia, intercultural communication, transmission of musical culture.

Дальний Восток является уникальным этническим регионом, на территории которого проживают носители совершенно разных традиционных культур. В настоящее время, в связи с катастрофической ситуацией исчезновения образцов музыкальной культуры аборигенов дальневосточного региона, особо остро стоит проблема сохранения фольклора. Традиционный фольклор стремительно исчезает, уходят из жизни носители языков. Глобализация представляет собой определённую угрозу самобытному наследию, приводя подчас к невосполнимым потерям. Традиционная культура нередко отодвигается на задний план как не соответствующая современности, однако именно в ней сконцентрированы базовые ценности, опыт поколений.

В наши дни информационные, музыкально-компьютерные технологии (МКТ) стали частью повседневной жизни. Несмотря на порой «подозрительное» отношение музыкантов различных областей к их активному внедрению, на современном этапе большинством признаётся неизбежность этого процесса и важность перспектив МКТ как инструмента освоения, трансляции и сохранения музыкальной культуры. Тем актуальнее становится вопрос осмысления новейших процессов, происходящих в мире, в отношении использования современных МКТ в области музыкального фольклора, в частности, музыкальной культуры Дальнего Востока России.

Проблема сохранения нематериального культурного наследия

Со второй половины XX века одной из приоритетных задач мирового сообщества становится сохранение всемирного культурного и природного наследия, ценность которого и ответственность за его сохранность стали осознаваться национальными и международными организациями только на рубеже прошлого и нынешнего столетий. Итогом обсуждений на многочисленных семинарах, конференциях, форумах стала разработанная и принятая ЮНЕСКО 17 октября 2003 года Конвенция по защите нематериального культурного наследия¹. К одной из самых сложных её составляющих можно отнести вопросы, связанные с сохранением музыкального творчества устной традиции во всём многообразии его жанров, музыкальных инструментов, ладовых и звуковысотных систем, исполнительских приёмов и других проявлений типичных и характерных черт, свойственных каждому этносу.

Сегодня традиционной музыкальной культуре трудно противостоять натиску глобализации: современные технологии и средства коммуникации доносят до самых отдалённых уголков разнообразную аудиовизуальную продукцию, которая, стирая грани, изменяет фоносферу (концепция фоносферы как звуковой среды обитания человека была предложена в 1980-е годы М. Е. Таракановым [8]) – звуковую среду обитания человека и социума. Происходит унификация

и смешение различных культур. Узнаваемые клише традиционной музыки проникают в популярные музыкальные жанры, причудливо миксуются с элементами инаковой культуры, широко тиражируются и возвращаются к носителю традиционных интонаций в искажённом звучании, что таит в себе опасность изменения слуха этнофоров. Доступность и распространение клавишных, в том числе электронных, инструментов с равномерно темперированным звукорядом, использование звукоусилительной аппаратуры усугубляют ситуацию. Особенности национального музицирования, характерные черты самобытных культур могут оказаться невосполнимо утраченными. Музыкальное творчество устной традиции и его основа – этнослух – оказываются весьма уязвимой составляющей культурного пространства, и чтобы сохранить эту уникальность для потомков, требуются особые усилия.

Во всём мире работают специальные экспедиции, целью которых является собирание образцов традиционного музыкального творчества, их оцифровка, систематизация. Программа мероприятий по реализации «Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы»² предусматривала разработку, формирование и ведение электронного каталога, созданного с учётом разработанной анкеты – паспорта объекта нематериального наследия. Паспорт включает в себя такую информацию об объекте, как аннотация, описание, исследование, документирование, реферат, примечание, цифровое отображение (графика, фото, звук, видео). Паспортизация образцов традиционного музыкального творчества подразумевает их аутентичность и максимально возможную сохранность для грядущих поколений. Однако если нематериальное культурное наследие используется как фактор консолидации нации или этноса, то в подобной сохранности и достоверности нет нужды – даже узнаваемые очертания этих образцов пробуждают историческую память, служат символом, отсылкой к общим для данной нации или этноса истокам (его структуре, языку и т. п.) либо на основе предыдущего опыта, либо экспериментального вмешательства [15].

Задача консолидации общества провоцирует адаптацию музыкального образца к восприятию этим обществом на нынешнем этапе его существования. При внешнем соответствии традициям, такое исполнение может оказаться осовре-

ненным и интонационно значительно отличаться от аутентичного традиционного. Оно воспроизводит узнаваемые макроинтонации, но не отражает микроинтонации – интонационные нюансы, свойственные традиционному исполнительству и составляющие самую его суть и художественно-историческую ценность. Узнаваемые контуры мелодии не дают гарантии того, что перед нами – сохранённый аутентичный вариант, без современных наслоений [9].

Сегодня необходимо создать «музыкальный банк» – единый каталог, готовый принять на хранение для дальнейшего использования образцы музыкальной культуры народов мира [2]. В настоящее время создаваемые музыковедами коллекции и архивы разобщены, разбросаны по различным странам, а существующие системы хранения и обработки музыкальной информации не являются интеллектуальными. Они не способны учитывать нечёткость, неопределённость, частичную надёжность музыкальной информации, а также отвечать на запросы пользователей, сформированные в лингвистической форме с помощью нечётких оценок.

Важна задача поиска новых методов, позволяющих систематизировать бесконечное множество индивидуальных структур, ускользающих от традиционного музыкального анализа, и обобщить их, сохраняя индивидуальность. Категория нечёткости и связанные с нею модели и методы позволяют подвергать количественному анализу те явления, которые раньше либо могли быть учтены только на качественном уровне, либо требовали использования весьма грубых моделей. Необходимо заново осмыслить процессы, происходящие в области этномызыкознания, и разработать собственную методологическую базу.

Художественные нормы «чистой» интонации, свойственные традиционному исполнительству, формируют зону художественно обусловленного интонирования [10], которая соответствует особенностям национального музицирования и является непременным условием сохранности этнослуха [6]. Гарантом сохранности «эталонного звучания», или художественных норм чистой интонации, характерных для данной музыкальной культуры, служит воспитанный предыдущими поколениями этноса коллективный слух исполнителей и слушателей [9]. Такое «эталонное звучание» и этнослух (понятие этнослуха вводится И. И. Земцовским [6] как «присущая каждому человеку отприродно» *внутренняя слуховая настройка* –

по Б. Л. Яворскому) должны представлять предмет особой заботы, когда речь идёт о сохранности музыкального творчества устной традиции как нематериального культурного наследия.

Традиционное музыкальное творчество – не музейный экспонат, и для сохранения его как культурного наследия одинаково важное значение имеют как сбережение его лучших образцов в каталогах, так и сохранность этнослуха. Консервация музыкального образца, не подкреплённая практикой аутентичного исполнительства, превращает его в память о былом. В решающий для этноса исторический момент такой образец (не обязательно в аутентичном исполнении) может возродить национальный дух, воспитать, сплотить общество – и объект традиционного музыкального творчества превращается в знак, переходит из разряда явления музыкального, имеющего ценность культурную, в разряд идеологический – в символ. Об идеологической функции музыки в обществе говорит Т. Адорно: «Музыка превратилась в политическую идеологию с середины XIX века благодаря тому, что она выдвинула на первый план национальные признаки, выступала как представительница той или иной нации и повсюду утверждала национальный принцип» [1, с. 135]. Возникает своего рода дилемма: сохранить традиционную музыку как явление культуры или воспользоваться особым статусом музыки, её идеологическими функциями в обществе.

В то же время объекты нематериального культурного наследия, в отличие от памятников архитектуры, письменности, живописи, являются живым организмом, и этого нельзя не учитывать. Как всякий живой организм, традиционная музыкальная культура развивается, эволюционирует, и важно понять, какие изменения, являясь чуждыми по своей сути, не развивают, а разрушают памятник нематериальной культуры, уводя его всё дальше от своего истока (см., например: [12; 14]).

Изменились ли коллективный художественный вкус народа и этнослух?.. Изменились ли исполнительский стиль и художественные нормы чистой интонации?.. Это актуальная и сложная проблема, требующая специальных исследований, сравнения с материалами более ранних фольклорных экспедиций.

На всех этапах решения многоплановой задачи – аудиозаписи музыкальных образцов, их обработки, сохранения, систематизации, каталогизации, изучения, сравнения и выявления инвариантной и вариативной составляющих – особой

роль призваны сыграть (и уже выступают в этой роли) музыкально-компьютерные технологии [5].

Вопросы фиксации, сохранения и передачи фольклора

Неразрывная связь материального, технического и технологического в культуре ставит перед современными исследованиями целый ряд проблем, к числу которых следует отнести, в частности, выявление возможностей и пределов технологизации в современной культуре, роль МКТ в музыкальном образовании, композиторском творчестве, а также в области освоения, трансляции и сохранения традиционной музыкальной культуры. Известно, что наиболее устойчивой частью культуры является традиция. Она постоянно и неизбежно находится во взаимодействии с новациями, в определённой мере обогащаясь ими.

Не секрет, что любые методы фиксации музыкального фольклора вносят неизбежные искажения в фиксируемый материал. Ограниченный срок использования носителей, на которых зафиксированы текстовые, аудио- и видеозаписи, ставит под угрозу сохранение уже собранных материалов. Большое количество ценнейших записей в своё время было сделано на недолговечные магнитные ленты.

В нотной фиксации велика роль субъективно-го начала, а любая звукозаписывающая техника даёт искажения. Более того, на многих исполнителей присутствие исследователя и техники оказывает некоторое психологическое давление, на что указывают многие фольклористы. Под влиянием ситуации «исполнения на заказ» или «для записи» исполнитель не только меняет, порой подсознательно, своё поведение, исполнение, но и вносит «коррективы» в произведение. Так, например, интересный с этой точки зрения момент был отмечен нами при расшифровке нанайских шаманских камланий: перед началом камлания шаманка обращалась к своим духам-помощникам с просьбой простить её за то, что камлание записывается на магнитофонную ленту. Несомненно, подобные отступления оказывают влияние на состояние шаманки и её «пациента», а следовательно, и на проводимый ею обряд. Свои коррективы в обработку материалов могут внести и люди, далёкие от этнографической науки: так, один из авторов данной статьи (С. В. Мезенцева) имел печальный опыт переноса с магнитной ленты редчайшего образца шаманского нанайского камлания, в котором были просто

вырезаны «ненужные» – на взгляд специалиста по обработке записи – «пустые места» обряда.

Известно, что фиксация фольклорного произведения должна максимально отражать собираемый материал. Вероятно, идеальным вариантом наблюдения и фиксации музыкального фольклора было бы скрытое наблюдение и фиксация (наподобие наблюдения и научного осмысления мира флоры и фауны, так называемая «визуальная антропология»). Отдельного рассмотрения здесь требует вопрос не столько технического, сколько морально-этического характера (согласие на «обработку персональных данных»).

Одним из приоритетных направлений в культурной политике России является обеспечение максимальной доступности населению культурных благ. В Указе Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» ставится акцент на повышение доступности культурного наследия для всех россиян с учётом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений³. Отмечается необходимость «обеспечить формирование Национальной электронной библиотеки и иных государственных информационных систем, включающих в себя объекты исторического, научного и культурного наследия народов Российской Федерации, а также доступ к ним максимально широкого круга пользователей»⁴.

Необходимым признаётся сохранение культурного наследия и перевод лучших его образцов в цифровой вид. Проект, описанный в работе [2], является в этом смысле уникальным, в нём рассматривается проблема необходимости создания «музыкального банка», своеобразного единого каталога образцов музыкальной культуры народов мира, которые в настоящее время разрознены и разобщены. Основная цель – создание доступного, удобного для музыкального образования, научных изысканий, музыкального творчества единого и постоянно пополняемого интеллектуально организованного интонационного каталога образцов традиционной музыки не только различных регионов России, но и различных стран и народов. Проект направлен на решение фундаментальной научной проблемы, которая заключается в разработке метода построения моделей на основе аппарата нечётких множеств.

Развитие современных информационных технологий открывает новые возможности в области сбора, фиксации материалов, сохране-

ния и передачи фольклорных фондов. Технический прогресс позволяет сохранять и передавать (транслировать) бесценные исчезающие образцы музыкального фольклора аборигенов. Самый совершенный тип звукозаписи на настоящий момент – цифровой – может транслировать материал практически без потери качества. Сегодня компьютеризируются библиотечные архивные фонды, создаются электронные каталоги, базы данных, разрабатываются и новые методы сбора и сохранения фольклора. Современные процессы в этой области приводят к необходимости разработки новых методов и технологий обращения с фольклорными образцами.

Начиная с середины XX века электронное музыкальное творчество создало мощный фундамент средств выразительности музыки, проникая в пространство не только академических жанров, но и в сферу музыки для театра и кино, всевозможных по своей стилистике спектаклей. Семантические и морфологические свойства музыкальных композиций, созданных с помощью МКТ, можно рассматривать как абстрактные уровни музыкальной культуры, получившей своё развитие в условиях функционирования высокотехнологичной информационной творческой сферы – виртуальной образовательной и творческой среды в области культуры [5].

Отметим также, что являясь феноменом киберкультуры, идея виртуальности, которая находит сегодня своё логическое и художественное осмысление и воплощение в музыкальном творчестве различных жанровых и стилевых направлений, определяется включением информационных технологий в сферу музыкальной культуры и трактуется как искусственно созданный медиум [9]. Элементы музыкального текста, являясь формой замещения психологических феноменов, переживаний выступают в роли инструмента виртуализации самой музыкальной культуры [3; 11]. Это утверждение можно в полной мере отнести и к различным системам анализа, распознавания и создания музыкального текста, которые содержат информацию об интонации – одном из самых главных (если не самом главном) элементов музыкальной речи, что, в частности, предопределяет необходимость построения интонационного каталога (см. подробнее: [2]) музыки народов мира.

С развитием МКТ музыканты получают возможность создания всё более качественных фонограмм. Средства цифровой фильтрации и обработки [4; 5] дают практически неограниченные

возможности в создании элементов звучания, определяемых только художественно-эстетическими потребностями носителей и исследователей фольклора, музыкантами-фольклористами и более широким кругом профессионалов и слушателей.

В ситуации всё более активизирующихся процессов взаимодействия и взаимопроникновения различных культур на межконтинентальном, межнациональном и межгосударственном уровнях особое значение приобретают современные средства трансляции культуры. Ставшая сегодня реальной возможность передачи информации *online* практически любого формата открывает новые горизонты адекватной трансляции данных, многократно ускоряет «обменные процессы» в рамках проблемы культурного диалога. Во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятой Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 2 ноября 2001 года, отмечается, что «процесс глобализации, стимулируемый быстрым развитием новых информационных и коммуникационных технологий, хотя и представляет вызов для культурного разнообразия, вместе с тем создаёт условия для нового диалога между культурами и цивилизациями»⁵.

Возникновение и развитие современной компьютерной студии звукозаписи как инструмента музыкального творчества и феномена современной музыкальной культуры [4] содержит в себе элементы, позволяющие сохранить традиции и механизмы культурного наследования в условиях исторической преемственности и трансляции культурных ценностей и смыслов сегодня. В наше время исследователи должны ставить перед собой новые задачи: необходимо как можно скорее исследовать ресурсы и возможности применения современных информационных и коммуникационных технологий, новейших МКТ для сбора, адекватной обработки, сохранения, передачи и трансляции традиционной музыкальной культуры, а также осмысления их роли и значения в сфере культурного диалога и межкультурной коммуникации.

Изучение и сохранение традиционных музыкальных культур в образовательном пространстве с использованием МКТ (на примере Дальнего Востока России)

Традиционная культура дальневосточного региона представляет собой обширный пласт культурного наследия. Дошедшие до нас элементы

обрядов, образцы художественного и музыкального творчества, предметы быта, орудия труда свидетельствуют о богатой культуре аборигенов. Особенностью материальной и духовной культуры коренного населения дальневосточного региона является обилие общих черт, так как эти народы проживали на соседних территориях, вели во многом идентичный образ жизни и имели схожий менталитет. Тесные контакты аборигенов приводили к своеобразному синтезу культур, этно- и культурогенезу. Их творчество на ранней стадии представляло собой так называемый «первобытный реализм»: народное искусство было в той или иной степени отражением различных аспектов окружающей действительности, жизненного уклада, мировоззрения человека. В музыкальном фольклоре коренных народов российского Дальнего Востока преломилось их мировоззрение, мироощущение. В песнях, наигрышах на музыкальных инструментах, ритуальных действиях отразились традиционные представления человека о мире, окружающей действительности, его анимистические представления, особенности быта и культуры.

Образцы музыкальной культуры тунгусо-маньчжуров, палеоазиатов, других групп коренных народов, проживающих на Дальнем Востоке России, были зафиксированы и научно осмыслены такими исследователями, как А. М. Айзенштадт, И. А. Богданов (Бродский), Ю. И. Шейкин, Н. А. Соломонова, Т. Д. Булгакова, Н. А. Мамчева, А. В. Сиськова и другими учёными⁶.

Во всём мире ведётся сбор уникальных образцов традиционного музыкального творчества, в полевых условиях работают экспедиции, учёные изучают и осмысливают собранные материалы. Ведётся сложнейшая работа по расшифровке музыкальных образцов, профессиональной обработке, нотированию. Огромная роль принадлежит дальнейшей каталогизации, классификации, систематизации и оцифровке материалов.

В образовательную среду всех ступеней обучения в настоящее время всё активнее внедряются информационные технологии и МКТ. В рамках данного исследования важным представляется акцентировать возможности МКТ в изучении и сохранении традиционных культур в области передачи знаний. Электронные обучающие издания активно входят в нашу жизнь. Представляется, что уже в ближайшем будущем подобные учебники станут неотъемлемой частью информационного образовательного пространства (в том

числе и музыкального), новым видом трансляции знаний. Возможность включения активных ссылок, погружающих в необходимую область, открывает большие перспективы: ссылки могут приводить читателя к музыкальным образцам народной культуры («музыкальному банку»), к программным ресурсам по МКТ-обработке звучания, его сохранения и трансляции.

МКТ позволяют организовать образовательное пространство в Сети и обеспечить коммуникацию с различными участниками «культурного диалога». Новейшие информационные продукты представляются уникальными инструментами передачи информации, необходимыми не только для повышения качества современного образовательного процесса, но и – шире – для выхода на качественно иной уровень вопросов диалога культур. Общение с помощью современных инструментов трансляции позволяет актуализировать новые возможности получения, хранения и передачи информации, а также раскрывает перспективы художественного образования, музыкальной педагогики и сферы взаимодействия культур.

Авторами статьи были созданы электронные вузовские учебные пособия по теории музыки, информационным технологиям в музыке и МКТ, в том числе и для иностранных студентов из Китая (см.: [3; 7]). Электронные учебники позволяют не только работать со студентами в режиме online, но и постоянно изменять, дополнять и совершенствовать их содержание. Это позволило, в частности, обогатить учебный материал пособия [7] фольклорными примерами, собранными в начале 2000-х годов в полевых условиях в местах проживания коренных народов Дальнего Востока России (в селениях Сикачи-Алян, Троицкое, Джари, Найхин, Гвасюги, Даерга и др.). Исследуемая область включала музыкальное творчество тунгусо-маньчжурских народов (нанайцы, негидальцы, орочи, ороки, удэгейцы, ульчи, эвенки и эвены). Для сравнительного анализа использовались записи вокальных, инструментальных и вокально-инструментальных образцов музыкального фольклора коренных народов палеоазиатской группы Дальнего Востока (ительменов, нивхов, коряков и др.).

Нотные примеры, включаемые в электронные музыкальные пособия, с большим интересом восприняты студентами из КНР. Традиционная пентатоническая основа китайской музыки близка ладовой организации музыки дальневосточных этносов. Этот факт позволял иностранным

студентам, обучающимся в России, легче ориентироваться в музыкальном материале. Музыкальные примеры в качестве эксперимента были использованы в вузовском курсе сольфеджио для интонирования, слухового анализа, гармонического анализа (примеры № 1, 2). Многоголосные образцы применялись в качестве музыкальных диктантов, для сольфеджирования.

Пример № 1 Ульчская песня таёжной женщины
в ритмическом сопровождении
деревянного посоха (нижняя строка).

Звукозапись и расшифровка С. В. Мезенцевой

Пример № 2 Современная нанайская
шуточная песня «Дуня»
с аккомпанементом бубна (нижняя строчка)
и монохорда (верхняя строчка).

Звукозапись П. К. Киле (конец 1980-х годов),
расшифровка С. В. Мезенцевой

Бесценным источником этнических музыкальных материалов российского Дальнего Востока являются произведения профессиональных композиторов Н. Н. Менцера, Ю. Я. Владимирова, Б. Д. Напреева и других авторов, способствовавших сохранению и возрождению национального музыкального наследия. Их сочинения, основанные на характерных ладовых, метроритмических, фактурных закономерностях дальневосточной музыки, способствуют оригинальному синтезу традиционной и европейской интонационных культур. Особую ценность в этом смысле представляют произведения Н. Н. Менцера, использующего в них как прямые цитаты песен и инструментальных наигрышей аборигенов, так и метод переинтонирования. В работу с иностранными студентами из КНР вполне можно включать отрывки крупных произведений Н. Н. Менцера («Эвенкийская рапсодия», сюиты «Нивхские сюжеты», «Танцевально-игровая», «Ульчская», симфонические картины «Ходзё», «Катока», «Амурские фрагменты», «Оленьи гонки»), вокальных сочинений («Нанайская рыбацкая», «Каюрок», «Удэгейские девушки», «Лодочка», «Край любимый») и др.

Возможности информационных технологий и МКТ имеют большие педагогические перспективы. Они призваны облегчить и ускорить процесс доступа к знаниям, повысить уровень интерактивности, обеспечить индивидуальный подход к обучающемуся и, несомненно, могут и должны служить инструментом для изучения и сохранения традиционных культур народов Дальнего Востока. А процесс музыкального воспитания на образцах, соединяющих фольклор с нормами европейского мышления, открывает интересные перспективы для изучения и научного осмысления диалога культур в ракурсе «Восток – Запад».

Сетевые взаимодействия между разными культурами в едином образовательном пространстве имеют большие перспективы развития, так как преследуют не только чисто практические цели (освоение на ином качественном уровне учебного материала студентами), но и становятся новым средством трансляции знаний, в определённой мере способствуя разрешению вопросов межэтнической толерантности, межнационального согласия, многонационального единства, являющихся важнейшими ориентирами образовательного процесса в России и во всём мире.

Итак, музыкально-компьютерные технологии могут сыграть решающую роль в процессе освоения, трансляции и сохранения музыкальной культуры Дальнего Востока, а также сохранения, развития и популяризации традиционного культурного наследия многонациональной России. В этом смысле они выступают новым видом

накопления и трансляции знаний о музыке, инструментом обработки исходных данных. Невозможно переоценить перспективы оцифровки коллекций музыкального наследия, так как вопросы сохранения и развития традиционной культуры имеют общенациональное значение.

Проблема классификации, систематизации и каталогизации образцов музыкального фольклора имеет для культуры глобальное значение – спасти и сохранить эти образцы для будущих поколений. Очерченные в статье механизмы сохранения, распространения и воспроизведения ценностей музыкальной культуры, собранных фольклористами в естественной среде бытования фольклора, последующая обработка материала при внимательном отношении к первоисточнику могут способствовать выявлению его исторической и художественной ценности. Исторические, мировоззренческие и ментальные аспекты развития теории культуры в условиях существования информационно-коммуникативного пространства, система распространения культурных ценностей и приобщения населения к виртуальной творческой среде, возникновение и развитие современного феномена – компьютерной студии звукозаписи как инструмента сбережения музыкального творчества, становление нового культурологического феномена МКТ – все эти особенности распространения и воспроизведения ценностей культуры в перспективе Digital Humanities создают дополнительные возможности сохранения и трансляции традиционных музыкальных культур народов Дальнего Востока.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.

² Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы. URL: http://www.mkrf.ru/documents/ob_utverzhdenii_kontseptsii_sokhra354038.

³ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

⁴ Там же. Раздел II, 26, е.

⁵ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.

⁶ Айзенштадт А. М. Музыкальный фольклор народов Нижнего Приамурья // Музыкальный фольклор народов Севера и Сибири. М.: Советский композитор, 1966; Бродский И. А. О народных музыкальных инструментах и инструментальной музыке Дальнего Востока РСФСР // Теоретические проблемы народной инструментальной музыки: сб. рефератов. М., 1974; Булгакова Т. Д. Нанайские напевы. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1983; Мамчева Н. А. Музыкальные инструменты в традиционной культуре нивхов / отв.

ред. Т. П. Роон. Южно-Сахалинск: Сахалинская обл. тип., 2012; Сиськова А. В. Нивхские традиционные музыкальные инструменты // Проблемы традиционной инструментальной музыки народов СССР: сб. науч. тр. Л., 1986; Соломонова Н. А. Музыкальный

фольклор народностей Нижнего Амура и Сахалина. Хабаровск: Изд-во ХГПИ, 1994; Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование / общ. ред. Е. С. Новик. М.: Восточная литература, 2002.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. В. Избранное: социология музыки. М.: Центр гуманитарных инициатив: Университетская книга, 2014. 448 с.
2. Алиева И. Г., Горбунова И. Б. О проекте создания интеллектуальной системы по каталогизации и анализу музыки народов мира // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 105–108.
3. Горбунова И. Б. Информационные технологии в музыке. Т. 3: Музыкальный компьютер: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. 411 с.
4. Горбунова И. Б. Компьютерная студия звукозаписи как инструмент музыкального творчества и феномен музыкальной культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 87–92.
5. Горбунова И. Б. Музыкально-компьютерные технологии и DIGITAL HUMANITIES // Современное музыкальное образование – 2015: материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. Б. Горбуновой. СПб., 2015. С. 29–34.
6. Земцовский И. И. Апология «музыкального вещества» // Музыкальная академия. 2005. № 2. С. 181–192.
7. Мезенцева С. В. Теория музыки: электронное учеб. пособие для иностранных студентов. Хабаровск, 2015. URL: <https://sites.google.com/site/muzykalnaateoria/>.
8. Тараканов М. Е. Звуковая среда современности // Из личных архивов профессоров Московской консерватории: науч. тр. Московской гос. консерватории. М., 2002. Сб. 42. С. 158–169.
9. Aliyeva I. Azerbaijani Modes: Their Evolution and Manifestation in Traditional and European Genres (Cognitive Approach) // Eighth European Music Analysis Conference. Leuven, Belgium. Sept. 17–20, 2014, pp. 5–6.
10. Bhatara A., Boll-Avetisyan N., Agus T., Höhle B., Nazzi T. Language experience affects grouping of musical instrument sounds // Cognitive Science. 2015. No. 40 (7), pp. 1816–1830. DOI: 10.1111/cogs.12300.
11. Gorbunova I. New Tool for a Musician // 15th International Conference on Education, Economics, Humanities and Interdisciplinary Studies (EEHIS-2018), Paris (France), June 20–21. Paris, 2018, pp. 144–150.
12. Hoffer C. R., Bailey D. Western Music Listening Today. 4th Edn. Boston, MA: Schirmer Cengage Learning, 2016. 448 p.
13. Langmeyer A., Guglhör-Rudan A., Tarna C. What do Music Preferences Reveal About Personality? // A Cross-Cultural Replication Using Self-Ratings and Ratings of Music Samples. J. Individ. Diff. 33, 2012, pp. 119–130.
14. Quinto L., Thompson W. F., Taylor A. The Contributions of Compositional Structure and Performance Expression to the Communication of Emotion in Music // Psychol. Music. 2014. No. 42, pp. 503–524.
15. Thorpe M., Ockelford A., Aksentrijevic A. An Empirical Exploration of the Zygonic Model of Expectation in Music // Psychol. Music. 2012. No. 40, pp. 428–470.

Об авторах:

Алиева Имина Гаджиевна, кандидат искусствоведения, докторант кафедры теории музыки, Бакинская музыкальная академия им. У. Гаджибейли (AZ 1014, г. Баку, Азербайджан), **ORCID: 0000-0002-6119-7316**, imina.alieva@gmail.com

Горбунова Ирина Борисовна, доктор педагогических наук, главный научный сотрудник учебно-методической Лаборатории музыкально-компьютерных технологий, профессор кафедры информатизации образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, Россия), **ORCID: 0000-0003-4389-6719**, gorbunovaib@herzen.spb.ru

Мезенцева Светлана Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой искусствоведения, музыкально-инструментального и вокального искусства, Хабаровский государственный институт культуры (680045, г. Хабаровск, Россия), **ORCID: 0000-0002-4258-5436**, mezenceva-sv@yandex.ru

REFERENCES

1. Adorno T. V. *Izbrannoe: sotsiologiya muzyki* [Adorno Th. Selected Works: Sociology of Music]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ: Universitetskaya kniga [Center for Humanitarian Initiatives: University Library], 2014. 448 p.
2. Alieva I. G., Gorbunova I. B. O proekte sozdaniya intellektual'noy sistemy po katalogizatsii i analizu muzyki narodov mira [Concerning the Project of Creating an Intelligent System of Cataloguing and Analysis of Music of the Peoples of the World]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture]. 2016. No. 9, pp. 105–108.
3. Gorbunova I. B. *Informatsionnye tekhnologii v muzyke. T. 3: Muzykal'nyy komp'yuter: uchebnoe posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedeniy* [Informational Technology in Music. Vol. 3: The Musical Computer: A Textbook for Students of Institutions of Higher Education]. St. Petersburg: Publ. House of the Herzen State Pedagogical University of Russia, 2011. 411 p.
4. Gorbunova I. B. Komp'yuternaya studiya zvukozapisi kak instrument muzykal'nogo tvorchestva i fenomen muzykal'noy kul'tury [Computer Recording Studio as an Instrument of Musical Creativity and the Phenomenon of Musical Culture]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture]. 2017. No. 2, pp. 87–92.
5. Gorbunova I. B. Muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii i DIGITAL HUMANITIES [Music Computer Technologies and DIGITAL HUMANITIES]. *Sovremennoe muzykal'noe obrazovanie – 2015: materialy XIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Contemporary Musical Education – 2015: Proceedings of the 14th International Scholarly and Practical Conference]. Ed. by I. B. Gorbunova. St. Petersburg, 2015, pp. 29–34.
6. Zemtsovskiy I. I. Apologiya «muzykal'nogo veshchestva» [The Apology of “Musical Substance”]. *Muzykal'naya akademiya* [Musical Academy]. 2005. No. 2, pp. 181–192.
7. Mezentseva S. V. *Teoriya muzyki: elektronnoe uchebnoe posobie dlya inostrannykh studentov* [Theory of Music: Electronic Textbook for Foreign Students]. Khabarovsk, 2016. URL: <https://sites.google.com/site/muzykalnaateoria/>.
8. Tarakanov M. E. Zvukovaya sreda sovremennosti [The Sound Environment of Contemporaneity]. *Iz lichnykh arkhivov professorov Moskovskoy konservatorii: nauch. tr. Moskovskoy gos. konservatorii* [From the Personal Archives of Professors of the Moscow Conservatory: Research Works of the Moscow State Conservatory]. Issue 42. Moscow, 2002, pp. 158–169.
9. Aliyeva I. Azerbaijani Modes: Their Evolution and Manifestation in Traditional and European Genres (Cognitive Approach). *Eighth European Music Analysis Conference*. Leuven, Belgium. Sept. 17–20, 2014, pp. 5–6.
10. Bhatara A., Boll-Avetisyan N., Agus T., Höhle B., Nazzi T. Language experience affects grouping of musical instrument sounds. *Cognitive Science*. 2015. No. 40 (7), pp. 1816–1830. DOI: 10.1111/cogs.12300.
11. Gorbunova I. New Tool for a Musician. *15th International Conference on Education, Economics, Humanities and Interdisciplinary Studies (EEHIS-2018), Paris (France), June 20–21*. Paris, 2018, pp. 144–150.
12. Hoffer C. R., Bailey D. *Western Music Listening Today*. 4th Edn. Boston, MA: Schirmer Cengage Learning, 2016. 448 p.
13. Langmeyer A., Guglhör-Rudan A., Tarna C. What do Music Preferences Reveal About Personality? *A Cross-Cultural Replication Using Self-Ratings and Ratings of Music Samples*. *J. Individ. Diff.* 33, 2012, pp. 119–130.
14. Quinto L., Thompson W. F., Taylor A. The Contributions of Compositional Structure and Performance Expression to the Communication of Emotion in Music. *Psychol. Music*. 2014. No. 42, pp. 503–524.
15. Thorpe M., Ockelford A., Aksentrijevic A. An Empirical Exploration of the Zygonic Model of Expectation in Music. *Psychol. Music*. 2012. No. 40, pp. 428–470.

About the authors:

Imina G. Aliyeva, Ph.D. (Arts), Doctoral Student at the Music Theory Department, Baku Academy of Music named after U. Hajibayli (AZ 1014, Baku, Azerbaijan), **ORCID: 0000-0002-6119-7316**, imina.alieva@gmail.com

Irina B. Gorbunova, Dr.Sci. (Pedagogical), Chief Researcher of the Educational and Methodical Laboratory of Music Computer Technologies, Professor at the Department of Informatization of Education, Herzen State Pedagogical University of Russia (191186, St. Petersburg, Russia), **ORCID: 0000-0003-4389-6719**, gorbunovaib@herzen.spb.ru

Svetlana V. Mezentseva, Ph.D. (Arts), Associate Professor, Head at the Department of Art History, Musical-Instrumental and Singing Arts, Khabarovsk State Institute of Culture (680045, Khabarovsk, Russia), **ORCID: 0000-0002-4258-5436**, mezenceva-sv@yandex.ru